

Лу Ли при падении ударился очень сильно, аж в голове помутилось. Но он владел толикой боевых искусств, поэтому на одних рефлексах перекатился в сторону, наступил на ближайший корень дерева, оттолкнулся и вскочил. Короткий меч в его руке рассёк воздух, и, даже не успев разглядеть, кто перед ним, он тут же вступил в бой.

Со стороны Се Тин Юэ и Чу Му реакция Цинь Пина оказалась молниеносной. Как только повозка начала опрокидываться, он не глядя сбросил на землю инвалидную коляску, стоявшую на оглобле, а другой рукой со свистом выпустил горсть метательного оружия, после чего, оттолкнувшись ногами, бросился вперёд...

Точно поймав выпавшего из повозки хозяина, он аккуратно усадил его в инвалидную коляску.

Из-за множества дел у него, естественно, не было времени спасти Се Тин Юэ, и он мог лишь изо всех сил рвануть к нему!

Се Тин Юэ и Чу Му неожиданно выбросило из повозки, у них даже не было времени ухватиться друг за друга, и их разбросало далеко в разные стороны.

Се Тин Юэ лишь слышал непрерывный свист ветра в ушах, тело стремительно выбросило вперёд, перед глазами всё перевернулось. Когда он уже должен был крепко удариться о землю, Цинь Пин внезапно, словно обезумев, бросился и оказался прямо перед его глазами. Не успевая его спасти, тот мог лишь вытянуть руку и с силой оттолкнуть его...

Цинь Пин владел боевыми искусствами, и мастерство его было очень высоким. Разве могла его сила быть обычной?

Се Тин Юэ почувствовал, как его тело, словно ряска на воде, подхваченное ветром, мгновенно улетело очень далеко и, описав в воздухе дугу, стремительно упало вниз.

— Госпожа!

Он упал в крепкие объятия Чу Му.

Под ягодицами были бёдра Чу Му, перед ним — встревоженные глаза Чу Му.

Се Тин Юэ совершенно не понимал, как произошла вся эта череда событий. Он изо всех сил старался контролировать голос, чтобы тот не дрожал:

— Я в порядке, Чу Му, я в порядке.

Чу Му потянул его за руки, заставляя обхватить свою шею:

— Держись крепко.

У Цинь Пина не было времени заботиться о чём-то ещё. Стоя в самом авангарде, он в одиночку перекрывал направление наибольшей атаки, а Чу Му вместе с Се Тин Юэ умело пользовался механизмами инвалидной коляски. Какое-то время враги не могли приблизиться.

Се Тин Юэ не хотел быть обузой для Чу Му, поэтому сейчас в нём не было ни капли стеснительности: он был на редкость послушен и крепко держался за Чу Му.

Со всех сторон их окружали люди в чёрном, их было очень много. Лу Ли с коротким мечом в руке дрался, и чем больше он дрался, тем сильнее хмурил брови.

Чу Му не только пускал в ход скрытое оружие, но и осматривал окрестности. Вскоре, заметив одно направление, он крикнул Лу Ли:

— За мной!

Лу Ли, не сомневаясь ни секунды, тут же подошёл и встал вместе с Чу Му и Се Тин Юэ. Втроём, полагаясь на механизмы в коляске Чу Му, они с трудом прорвались сквозь окружение и сбежали!

Противники пришли подготовленными и, естественно, не могли допустить, чтобы они сбежали. Раз ближний бой провалился и удержать людей не удалось, значит, другими методами они тоже не побрезгуют воспользоваться.

Дождь из стрел!

«Вжух, вжух, вжух» — сплошной стеной!

Всем троим хотелось разразиться бранью. Бесстыжие!

Хорошо, что здесь был густой горный лес, деревья росли пышно и высоко, так что угроза от града стрел была ограничена.

Лу Ли, прыгая и уворачиваясь, ломал голову:

— Кто это такие, зачем на нас напали?! Стиль кажется знакомым... Друг мой, присмотришь хорошенько, не похоже ли на ту засаду на постоялом дворе?

Се Тин Юэ тоже это заметил и с серьёзным выражением лица посмотрел на Чу Му.

Лицо Чу Му было мрачным, очевидно, он что-то понял.

Лу Ли, задав вопрос, хлопнул себя по лбу — до него тоже дошло.

Теперь все трое думали одно и то же: точно, это та самая шайка!

Лу Ли не на шутку разозлился:

— Но ведь принц Ли уже уехал, сейчас, наверное, уже в столице! То, что вы его не догнали, не наша вина, так почему вы вымещаете свою злость на нас?! Если такие способные, то продолжайте преследовать принца Ли!

Вжух...

Стрела полетела прямо в лоб Лу Ли.

— Осторожно! — Чу Му пустил в ход скрытое оружие: из коляски выстрелила длинная шёлковая нить, обвилась вокруг Лу Ли и дёрнула его, тем самым предотвратив опасность.

Лу Ли потёр нос:

— Я обещаю больше не отвлекаться.

После этого Лу Ли и впрямь не проронил ни слова, сосредоточившись исключительно на дороге.

Однако противников действительно было слишком много, горная тропа под ногами — труднопроходимой и полной невообразимых препятствий, например, внезапно высывающаяся ветка дерева...

Лу Ли зацепился за неё, упал и покатился на запад, как раз в противоположную от Се Тин Юэ и Чу Му сторону.

А затем...

Се Тин Юэ обнаружил, что давление на них заметно ослабло — почти все убийцы бросились к Лу Ли!

Причём свирепо и совершенно безжалостно...

Лицо Се Тин Юэ напряглось, а сердце забилося как барабан. На этот раз это не притворная угроза, они действительно хотят убить Лу Ли!

Лу Ли на мгновение опешил, а потом тоже всё понял:

— Твою мать!

Видимо, ситуация была настолько отвратительной, что даже воспитанный человек не сдержался и выругался.

— Так не пойдёт... Друг мой, быстрее спасай меня! Мы же настоящие братья — если умирать, то вместе!

Се Тин Юэ: «...»

Чу Му не спеша нажал на механизм, снова выпустил длинную шёлковую нить, обмотал её Лу Ли вокруг талии и притянул его обратно:

— Хочешь умереть — умирай по-нормальному, без лишних проблем, не впутывай нас с женой.

Лу Ли словно совсем не услышал: он ощупывал нить и не давал Чу Му убрать её обратно:

— Хорошая у тебя штука, как раз то, что надо, чтобы связать нас вместе, так по дороге в царство мёртвых будет не одиноко. Давай-давай-давай, дай мне немного, и Се Эр тоже... Эй, не надо, зачем убираешь обратно?!

Лу Ли, казалось, действительно рассердился и даже уставился на Чу Му.

Чу Му медленно и не суетясь, втянул нить обратно, отказав ему крайне жестоко и безжалостно:

— Нет, моя госпожа будет ревновать.

— Я не верю этой чепухе! Думаешь, я не вижу? Се Эр ни за что не станет ревновать, — хмыкнул Лу Ли. — Да ты просто ни на что не годный, зря тебе досталась такая внешность — даже собственную жену очаровать не можешь!

Се Тин Юэ: «...»

Чу Му перевёл взгляд на него, захлопал глазами, очень обиженно и очень настойчиво, словно непременно хотел дожидаться, пока тот скажет хоть слово.

Се Тин Юэ долго не мог найти слов, затем вздохнул:

— Некоторые, похоже, меня неправильно поняли... Но я считаю, что это не вина «некоторых», а твоя — ты нехорошо поступил, из-за чего близкий друг так засомневался. Чу Му, сегодня вечером в наказание будешь стоять на коленях на стиральной доске.

Се Тин Юэ знал, насколько велика сила стиральной доски, а также, что Чу Му не любит эту вещь, поэтому нарочно так сказал.

Но неожиданно Чу Му улыбнулся и с большим удовольствием согласился:

— Хорошо. Госпоже не нужно обращать внимание на посторонних, достаточно смотреть только на меня.

Лу Ли был очень возмущён:

— Не ожидал, что ты такой, Чу Му! Оказалось, боишься жену, как обычный мужчина из простой семьи!

Чу Му с большим презрением ответил:

— Такой, как ты, спящий на узкой кровати под одним-единственным одеялом, у которого даже собака в доме — кобель. Кто годами распутничает и возлюбленную найти себе не может — откуда тебе знать о прелестях наличия жены-тигрицы* дома? Человек, у которого нет жены, не достоин со мной разговаривать.

*П.п. Нарумяненная тигрица — красивая, но сварливая и властная женщина.

Лу Ли с душевной болью воскликнул:

— Оказывается, ты мою собаку презираешь! Друг мой, ты изменился, раньше ты был не таким!

Чу Му холодно произнёс:

— Очевидно, у тебя проблемы со зрением. Ты ошибся — я именно такой человек.

Естественно, весь этот диалог происходил прямо во время бегства.

Эти двое бежали и не забывали подкалывать друг друга.

Се Тин Юэ и раньше был свидетелем их остроловия, но никогда не видел, чтобы они так пикировались, поэтому немного не понимал. Но он не беспокоился, потому что у этих двоих было прекрасное взаимопонимание: какие бы слова они ни говорили, это не могло повлиять на их отношения.

Да и по прошествии времени Се Тин Юэ всё понял.

Эти двое говорили непринуждённым тоном, и атмосфера становилась такой же лёгкой. Даже он сам уже не нервничал так сильно, как прежде. Раз уж они, те, кого преследуют, не нервничают, то врагам становится не по себе, и они начинают действовать более импульсивно. И изменение в их атаке действительно подтверждало это.

В таком деле, как драка, несомненно, важны численность и сила, но боевой дух ещё важнее. На чьей стороне моральный перевес, у того и больше шансов на победу. Как только враги оставят лазейку, они смогут в неё проскользнуть!

Се Тин Юэ вообще не колебался: куда Чу Му указывал и вёл — туда он и бежал.

Их трое: у Лу Ли было невысокое мастерство в боевых искусствах, у Чу Му была лишь инвалидная коляска, а он сам... мало того, что был слабаком, от которого никакой помощи, так ещё и плохо ориентировался на местности. Пока они так бежали, он видел только одинаковые пейзажи, его уже чуть ли не тошнило! Но именно такую троицу противник не мог ни окружить, ни остановить! Бежать так долго без единой царапины было настоящим чудом!

Се Тин Юэ знал, что Лу Ли и Чу Му не могли ограничиться только бегством, они наверняка подали сигнал, и скоро придёт подмога. Им нужно было лишь продержаться — просто продержаться, и всё будет хорошо.

Но сколько времени пройдёт? Как долго им нужно продержаться?

Неизвестно!

Се Тин Юэ совершенно не мог думать, в сердце горела лишь одна вера: продержаться, устоять — они смогут победить!!!

К сожалению, удача имеет свойство заканчиваться — Лу Ли снова упал. На этот раз он отлетел очень далеко, враги тут же насели, кончик меча оказался всего в трёх чи от него!

Чу Му в невероятно опасный момент метнул шёлковую нить.

Но Лу Ли, перекатившись на месте, увернулся:

— Ладно, хватит болтать, похоже, твоему брату сегодня суждено здесь сложить голову. Ты уж отомсти за меня, не дай мне умереть напрасно!

Се Тин Юэ опешил.

Лу Ли изменился. Раньше при столкновении с опасностью он плакал и кричал, звал Чу Му, не давая ему от себя отделаться, а теперь же...

Он больше не поднимал шум и не нёс околесицу — он стал серьёзным.

Се Тин Юэ знал, что Лу Ли лишь внешне казался скромным и утончённым, а наедине был немного легкомысленным. Каждый раз, когда он шутил, Се Тин Юэ невольно напоминал ему о необходимости быть серьёзным. Но теперь, когда он стал серьёзным, Се Тин Юэ было немного трудно это принять.

На самом деле Лу Ли и Чу Му были в чём-то похожи: они обладали одинаковой благородной утончённостью, презрением к условностям, пронизательностью. Многие вещи они видели насквозь.

А видя насквозь, естественно, знали, в какой момент какой выбор будет самым подходящим.

В нынешней ситуации спасти его было тяжело.

Лу Ли сам от себя отказался, так какие причины были у Чу Му не отказываться?

Се Тин Юэ посмотрел на Чу Му, плотно сжав губы. Впервые он искренне надеялся, что Чу Му не будет настолько рациональным.

Остриё вражеского клинка уже достигло шеи Лу Ли, сам Лу Ли уже громко кричал, прогоняя Чу Му. Се Тин Юэ закрыл глаза, не желая видеть эту жестокую сцену.

— А-а-а!

Истошно вопил Лу Ли.

— А-а-а!

Лу Ли продолжал истошно вопить.

Не умер?

Се Тин Юэ открыл глаза и увидел, что Лу Ли уже притянут к ним, а вокруг его талии была обмотана шёлковая нить, выпущенная Чу Му из механизма.

Лу Ли всё же был ранен. Жизненно важное место на шее не пострадало, но на плече появилась кровавая полоса, из которой непрерывно текла кровь.

Чу Му, словно не замечая этого, холодно усмехнулся:

— Глупец. Неужели ты думал, что у меня только одна нить?

Се Тин Юэ поспешно подошёл и помог Лу Ли перевязать рану.

Лу Ли утёр лицо и оскалился:

— Похоже, в следующий раз придётся перекатываться кругами.

Чу Му:

— Веди себя нормально, не заставляй мою госпожу волноваться.

Как только рану перевязали, Лу Ли снова принялся за старое:

— Ого! Твоя госпожа волнуется за меня...

Он протяжно потянул последний слог, вложив в него максимум намёка.

Чу Му, ни капли не жалея только что раненного друга, бросил ему прямо под ноги скрытое оружие. Лу Ли поскользнулся и упал лицом вниз, а когда поднялся — лицо было перепачкано грязью, а на лбу красовался синяк.

Взгляд Чу Му был ледяным:

— Не умеешь говорить — закрой рот.

Лу Ли фыркнул:

— Мелочный.

Се Тин Юэ увидел позади силуэт и радостно сообщил:

— Цинь Пин идёт сюда!

Лу Ли и Чу Му вздохнули с облегчением.

Похоже, появился шанс выбраться...

<http://bllate.org/book/13821/1641916>